

Это судьба – одна душа

Признайтесь, куряне: кто из вас не воображал себя тем мужским силуэтом, к которому доверчиво склонилась героиня Елены Гордеевой на плакате, звавшем на бенефис актрисы курского драмтеатра?..

Это словно о ней сказал поэт: «В буре электрического света умирает юная Джульетта. В золотых и темно-синих блестках Золушка танцует на подмостках». Подарив жизнь сотне героинь, Елена Гордеева – заслуженная артистка России – встретила юбилей среди цветов и оваций от множества почитателей ее таланта.

Ее хрупкий облик наполнен таким могучим очарованием, что партнеры по сцене, пусть и сами по себе большие мастера, становятся еще убедительнее: ну разве такая Лесли не подойдет на измену, такая Гертруда не доведет до

убийства?.. Если же серьезно, на Елену Викторовну не нарадуются и зрители, и служители курского театра. А ведь не меньшим почитанием актриса была окружена и в коллективе Нижнего Тагила, где она сделала первые шаги из-за кулис еще в детстве и где была удостоена многих наград. «Не в садах Перро, а на Урале вы золою землю удобряли», – гласят уже упомянутые стихотворные строки.

Ее отца, замечательного артиста Виктора Гришина, тагильцы вспоминают и спустя долгие годы после безвременного ухода.

– Я с ним продолжаю держать некую духовную связь, – признается Елена

Викторовна. – Он умел воспитывать без нравоучений. Был внимателен ко всему, что я делаю и говорю.

Еще на школьной скамье девочка начала участвовать в спектаклях – не самодеятельных, а самых что ни на есть профессиональных (тагильский театр хоть и находится не в областном центре, гордится богатой историей).

– Впервые вышла на сцену лет в десять: играла сиротку в «Бранденбургских воротах» Михаила Светлова, как раз рядом с папой, и в «Трех толстяках» нас, актерских детей, выпускали поварятами, – вспоминает собеседница.

А после школы мудрая мама, пока папа был на гастролях, направила дочь осваивать профессию... педагога.

При режиссере Валерии Пашнине новоиспеченная исполнительница за каких-то два-три сезона сыграла шекспировскую Джульетту, Нину Заречную в «Чайке», Элизу Дулиттл в «Пигмалионе»... Словом, ролями Елена Гордеева была не обижена с самого начала. И с первых выходов к рампе актрисой не были разочарованы театралы. О ее работах написано немало восторженных рецензий. Но даже те, кому не по плечу отыскать в собственном лексиконе иных комплиментов, кроме простых слов вроде «Здорово!», после финального занавеса благодарят самоотдачу ис-

полнительницы становятся чуть другими. Добрее, чище, духовно богаче...

Юрий Валерьевич Бурз помог актрисе реализоваться и в статусе режиссера (вопреки целой горе жизненных обстоятельств Елена Викторовна заработала и этот, уже третий в карьере, диплом). Мудрый худрук доверил ей постановки «Золушки», «Лисистраты», «Барышни-крестьянки» и «Оскара и Розовой дамы».

– Безмерно за это благодарна, ведь в режиссерском деле я пока еще ученица, новичок. Буду учиться дальше! – обещает Елена Викторовна.

Павел РЫЖКОВ